

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора исторических наук, профессора
Панарина Андрея Анатольевича на диссертацию Яхутль Юрия
Асланбиевича «Трансформация взаимоотношений власти с казачеством
и крестьянством в Советской России 1921-1929 гг. (на примере Кубани и
Дона)», представленную на соискание учёной степени доктора
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Актуальность темы диссертации **Ю.А. Яхутль** обусловлена повышенным интересом ученых и широкой общественности к вопросам взаимоотношений власти и общества. Происходящие в настоящее время политические процессы отличаются сложным и противоречивым характером, что отражает влияние как внешних вызовов, так и проблем социально-экономического развития России.

Преодоление существующих трудностей и обеспечение условий для динамичного и прогрессивного развития страны возможно на основе плодотворного диалога государственных структур и российского общества, отличающегося многонациональным составом населения и отчетливыми проявлениями социальной дифференциации. Отсюда вытекает одна из главных задач нынешней российской власти, заключающаяся не только в обеспечении общенациональных интересов и приоритетов развития, но и в учете специфических интересов отдельных социальных групп населения страны.

Совершенствованию внутренней политики российского государства и повышению эффективности принимаемых мер по формированию гражданского общества может способствовать обращение к историческому опыту реализации нэповской модели развития страны. Предпринятый в это время руководством большевистской партии эксперимент сотрудничества советской власти с мелкими собственниками города и деревни вызывает интерес в условиях развития в современной России смешанной экономики и предпринимаемых сегодня государством мер поддержки малого и среднего бизнеса.

Региональный аспект представленного к защите диссертационного исследования подчеркивает важность изучения проблемы взаимоотношений власти с региональным социумом. В этом отношении диссертация Ю.А. Яхутль раскрывает процесс эволюции данного процесса в 1920-х гг. на примере Кубани и Дона. Совершенно закономерно, что с учетом аграрного характера региона главное внимание в исследовании уделяется особенностям взаимоотношений местных партийно-государственных органов с крестьянством и казачеством. Накопленный в данной сфере опыт может быть полезен при формировании региональной политики на Юге России. Все это свидетельствует о несомненной актуальности диссертационного исследования, материалы и результаты которого имеют теоретическое и прикладное значение.

Соискатель обоснованно сформулировал объект и предмет научного исследования. В центре внимания автора выявление региональных закономерностей и форм взаимодействия власти, и крестьянства в экономической сфере и их влияния на этническую и социальную стратификацию, политическую систему на Юге России в 1920-х гг. (С. 11 диссертации).

Степень обоснованности научных положений диссертации Ю.А. Яхутль раскрывается в историографическом обзоре, представленном в первом параграфе работы. Следует отметить авторский подход к определению критериев периодизации историографии рассмотренной соискателем проблемы, который предусматривает оценку влияния на подготовку соответствующей литературы как политико-идеологических факторов, так и качества источниковедческой базы, а также уровня и качества осмысления форм, и методов взаимоотношений власти, и сельского населения в 1920-е гг.

В отношении периодизации историографии проблемы соискатель придерживается достаточно типичного для исследователей НЭПа подхода, который, прежде всего, предусматривает влияние социально-политических

процессов, происходивших в советском и российском обществе на протяжении последнего столетия. В соответствии с этим подходом автор выделяет четыре периода в историографии проблемы: 1920-е гг.; 1930 – середина 1950-х гг.; середина 1950-х – середина 1980-х гг.; вторая половина 1980-х гг. - по настоящее время. Историческими вехами, отделяющими один период от другого, стали политические события, послужившие началом для качественно иной траектории развития страны, что соответствующим образом отражалось на методологии исследований, их содержании и степени глубины анализа рассматриваемых проблем.

Соискатель справедливо отмечает, что «указанная периодизация историографии приемлема как для общероссийских, так и для региональных исследований. Основанием этого является наличие общих критериев оценки событий в доколхозной российской деревне и станицах Кубани и Дона» (С.26).

Анализ историографического обзора показал, что соискатель изучил значительный массив литературы по теме, определив характерные черты и особенности, свойственные тому или иному периоду, раскрыв положительные стороны и недостатки имеющихся работ по проблематике НЭПа. Особое внимание уделено исследованиям южнороссийских историков, в которых прямо или косвенно рассматриваются общественно-политические и социально-экономические процессы, происходившие на Кубани и Дону в 1920-е гг.

Соискатель признает, что «значительно более интересным является разработка проблем исследуемого периода на региональном материале» (С.53). Соискатель не только дает оценку работам северокавказских историков, но и использует их непосредственно при подготовке диссертации, о чем свидетельствуют ссылки по ходу изложения материала.

Положительной оценки заслуживает и определение соискателем особенностей, характеризующих развитие постсоветского периода отечественной историографии. Отмечая повышенный интерес обществоведов

к теоретическим проблемам, изменению методологических подходов к изучению истории, расширению источниковой базы и новому прочтению источников, соискатель, вместе с тем, справедливо указывает, что «проблемы переходной экономики остаются актуальными, а опыт нэпа остается востребованным и требует всестороннего изучения» (С.58). Соглашаясь с этим, отметим, что это подчеркивает актуальность осуществленного Ю.А. Яхутль исследования.

Достоверность научных положений диссертации Ю.А. Яхутль основывается на комплексном применении современных методологий и методов исторической науки. Характеристике теоретико-методологического инструментария исследования в работе посвящен отдельный параграф, что обоснованно для докторских диссертаций.

С учетом значительного числа работ по проблематике НЭПа, подготовленных в советский период, соискатель уделяет внимание анализу используемой в это время марксистско-ленинской методологии, справедливо указывая на ограниченность возможностей советских историков к объективному освещению исторических явлений и событий, в том числе касающихся развития советского общества в период НЭПа. Как отмечает соискатель, «идеологическая составляющая политизировала исследования и ставила под сомнение их объективность» (С.60).

Характеризуя современное состояние исторической науки, Ю.А. Яхутль подчеркивает прогрессивное значение методологического плюрализма, в условиях которого ученые могут использовать различные приемы и методы в процессе исследования социально-политического и социально-экономического развития доколхозной деревни. В том числе, это обусловило плодотворную деятельность зарубежных и российских историков в области крестьяноведения, характерные подходы которого соискатель использовал при подготовке диссертации.

Обоснованным в русле проблематики исследования является одновременное использование формационного и цивилизационного

подходов ввиду того, что анализ действовавших в деревне политических и общественных институтов осуществляется во временном пространстве, с выделением характерных для НЭПа этапов модернизационных процессов.

Характеристике теории модернизации соискатель уделил отдельное внимание, подчеркивая тем самым важность ее использования при подготовке диссертации. Соискатель справедливо указывает, что «теория модернизации позволяет рассмотреть и понять специфику и особенности южнороссийских станиц в переломный момент истории 1920-х гг., процессы обновления сельского хозяйства, жизнь местного аграрного сообщества, особенности землепользования, формирования советской системы, политического противостояния власти и казачества» (С.65).

Кроме теории модернизации, соискатель использует такие необходимые при исследовании взаимоотношений власти и общества концепции и подходы, как «новая локальная история», междисциплинарный подход, коммуникативный подход, характеризуя их назначение при подготовке исследования.

Самостоятельность суждений соискателя нашла отражение в критическом анализе таких типичных для исторической науки принципов как принципы историзма и объективности и собственной их интерпретации при подготовке диссертации. Закономерным при исследовании столь многоплановой темы диссертации представляется также использование широкого круга специально-исторических методов.

Соискатель конкретизирует область применения при подготовке исследования системного, сравнительного и структурно-функционального методов. Можно согласиться с автором в отношении использования в подобного рода исследованиях подходов, разработанных смежными областями социогуманитарного знания, таких как историко-социологический, коммуникативный и конфликтологический подходы.

Следовательно, при подготовке диссертации Ю.А. Яхутль использовал широкий круг методологических концепций и методов, что позволило

обеспечить соответствующий уровень достоверности научных положений диссертации.

Репрезентативность источниковой базы диссертации Ю.А. Яхутль проявляется в квалифицированном выявлении, систематизации и анализе широкого круга разнообразных по своему происхождению и содержанию документов и материалов, позволяющих объективно, обстоятельно и всесторонне исследовать проблемы взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством Юга России в 1920-х гг. В отдельном параграфе первой главы соискатель дает развернутую характеристику используемых источников.

Следует отметить широкое привлечение соискателем материалов архивных фондов. Всего соискателем было изучено более 400 дел, находящихся в 97 фондах 11 центральных, региональных и местных архивов. Соискатель в своем источниковедческом обзоре дает характеристику наиболее важным фондам, в которых сосредоточена информация, отражающая сущность происходивших в южнороссийской деревне процессов в условиях НЭПа.

Не меньшую ценность представляют и опубликованные источники, среди которых наибольший объем информации по рассмотренной проблеме сосредоточен в публикациях 1920-х гг., активно используемых соискателем в диссертационном исследовании. Большое внимание уделяет соискатель также документам партийно-государственных органов и статьям партийных и советских работников, что обосновано с точки зрения анализа проводимой большевистской партии политики в деревне на протяжении 1920-х гг. В целом, использование Ю.А. Яхутлем широкого круга источников позволило обеспечить высокий уровень объективности представленного материала и сделанных соискателем выводов.

Обоснование хронологических рамок диссертации – с марта 1921 г. по ноябрь 1929 г. аргументировано соискателем с точки зрения политических событий, оказавших влияние на введение и свертывание НЭПа. Признавая ноябрь 1929 г. временем завершения этого процесса, отметим, что, на наш

взгляд, определяющим событием следует считать не статью Сталина «Год великого перелома», а решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), которые означали окончательную ликвидацию НЭПа.

Определение территориальных рамок работы, охватывающих Кубань и Дон - важнейшие южнороссийские регионы, позволило соискателю раскрыть, с одной стороны, общие принципы проводимой большевистской партией политики в деревне, с другой стороны, показать специфические особенности взаимоотношений между местными органами власти и сельским населением Кубани и Дона.

Новизна научных положений и выводов исследования заключается в следующем. Впервые в российской историографии Ю.А. Яхутль осуществлено комплексное исследование экономических, социальных и политических взаимоотношений власти, и крестьянства Кубани, и Дона через эволюцию форм взаимоотношений власти и крестьянства в системе нэпа.

Содержание диссертации показывает, что соискатель главное внимание уделяет влиянию аграрной политики большевистской партии на изменение характера взаимоотношений между властью и сельским населением региона. Такой подход рационален с точки зрения приоритетности хозяйственных факторов в жизни крестьянства и казачества.

В связи с этим, в диссертации приводятся доказательства влияния налоговой политики, этносоциальных и социально-стратификационных процессов на развитие земельных отношений как средств модернизации сельского хозяйства Юга России. В одном из положений выносимых на защиту, соискатель по этому поводу отмечает: «Политика налогового протекционизма большевиков по отношению к беднейшей части хлеборобов, содержание землеустроительных работ по ограничению прав зажиточных слоёв, привели к размыванию сословных противоречий при одновременном росте социально-классового противостояния в станицах Кубани и Дона, что не могло не оказать отрицательного влияния на весь ход реформ» (С.15).

Новизна исследования Ю.А. Яхутль проявилась также в установлении связи трудовых и политических форм самоорганизации сельского населения с формами взаимодействия государства и сельского населения в период модернизационных процессов в сельской местности 1920-х гг. Соискатель проанализировал эволюцию низовых партийных и советских организаций на Кубани и Дону, показав, что в начале 1920-х гг. в организации низовых советских органов преобладали формы саморегуляции, однако затем последовало постепенное усиление над ними контроля партийных структур.

В связи с этим, соискатель предложил теоретико-методологические принципы построения динамической модели форм взаимоотношений власти и крестьянства. Они заключаются в учёте наличия механизмов регуляции и саморегуляции как во властных структурах, так в среде крестьянства и в параллельности процессов влияния друг на друга как действий власти, так и ответных шагов сельского населения.

На основе проведенного исследования создана динамическая многомерная модель эволюции форм взаимоотношений власти и сельского населения на Юге России. В ней доказано, что в процессе нейтрализации индивидуальной хозяйственной самостоятельности сельского товаропроизводителя государство использует разные методы воздействия: насилие, пропаганду, кооперацию (сотрудничество), диалог, агитацию, компромисс для поиска более оптимальных форм взаимодействия в решении, в первую очередь, продовольственного вопроса и проблемы формирования социальной базы ускоренной модернизации сельского хозяйства.

По верному определению соискателя, «НЭП продемонстрировал, что воздействие на сельское население через различные формы государственной политики имели успех при совпадении целей правящей партии и основной крестьянско-казачьей массы» (С. 21).

Новизна исследования Ю.А. Яхутль как раз и состоит в том, что ему удалось детально проанализировать на материалах Кубани и Дона соответствие проводимой большевистской партии политики в деревне

насуущим интересам крестьянства и казачества в русле происходивших в условиях НЭПа модернизационных процессов.

Личный вклад Ю.А. Яхутль в разработку научной проблемы подтверждается 56 научными публикациями, в том числе 2 монографиями и 20 научными статьями в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук. Три научных статьи опубликованы в журналах, входящих в международные базы цитирования. Ю.А. Яхутль апробировал положения своего диссертационного исследования в докладах и сообщениях на 19 международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Содержание диссертации логически обоснованно реализует замысел автора по решению поставленной проблемы. Диссертация состоит из введения, 5 глав, включающих 12 параграфов, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

В первой главе диссертационного исследования дается характеристика теоретико-методологическим аспектам исследования взаимоотношений власти с крестьянством и казачеством России в 1920-е гг. (С. 25-94), о чем уже шла речь в настоящем отзыве.

Вторая глава диссертации посвящена анализу развития аграрного сектора экономики Кубани и Дона в 1920-е гг. в контексте большевистской модернизации Юга России. Соискатель рассматривает основные принципы продовольственной политики большевистской партии и ее реализацию на Кубани и Дону. При этом подчеркивается противоречивость используемых властью средств и методов заготовок сельхозпродукции, сочетающих в себе репрессивные и экономические методы. Ю.А. Яхутль с опорой на документальные источники утверждает о приверженности большинства партийных функционеров военно-коммунистическим методам проведения заготовок сельхозпродукции, что затрудняло внедрение принципов НЭПа в хозяйственную деятельность местных органов (С. 105-106).

Большое внимание в работе уделяется анализу налоговой политики и ее влиянию на хозяйственную деятельность крестьянства и казачества. Соискатель приводит объемный документальный материал, отражающий действия местных партийно-советских органов и реакцию населения на используемые в области налогообложения меры от поддержки до неприятия и сопротивления. Соискатель считает, что «налоговая политика большевиков в деревне не способствовала восстановлению крестьянско-казачьего хозяйства, подрывая и развращая производителя» (С. 124), подкрепляя этот вывод соответствующими доказательствами.

Особенно обстоятельно соискатель характеризует процесс хлебозаготовок, приводя многочисленные свидетельства злоупотреблений партийно-государственных органов и ущемления прав, и интересов крестьянства, и казачества. На основе изложенного материала соискатель справедливо отмечает, что «классовая политика в реализации продовольственной политики, проходившая в форме постоянных реквизиций, не могла способствовать формированию социального диалога между хлеборобами и властью» (С. 138).

При изложении вопроса о земельных отношениях в рамках аграрных реформ и «мягкого расказачивания» соискатель главное внимание уделяет реализации классового подхода в проводимом большевистской партией политическом курсе в деревне. Используя метод историко-сравнительного анализа, Ю.А. Яхутль выявил существенные различия в состоянии землеустройства крестьянства и казачества в дореволюционный период и в 1920-е гг.

На основе широкого круга источников приводятся данные о глубокой реорганизации земельных отношений на основе уравнительности, которая одновременно усилила противостояние в южнороссийских станицах. Полемизируя с советскими исследователями НЭПа, соискатель утверждает, что реальное торжество принципа уравнительности произошло не в 1922 г., а в конце 1924 г. (С. 170-171).

Соискатель освещает ход проводимого на Кубани и Дону землеустройства, результатами которого стало перераспределение земли в пользу иногороднего крестьянства, в особенности бедноты. В то же время подчеркивается, что эта политика не принесла желаемого результата как в отношении решения продовольственной проблемы, так и в реализации глобальной задачи большевистской партии – социалистическом переустройстве деревни.

В связи с этим соискатель делает правильный вывод о том, что «государственная поддержка коллективных форм землепользования предопределила судьбу единоличных хозяйств, чей экономический потенциал не удовлетворял требованиям государства по экономическому росту» (С. 174).

Отдельное внимание соискатель уделил анализу развития индивидуальных казачье-крестьянских хозяйств Кубани и Дона на протяжении 1920-х гг., что закономерно, ввиду абсолютного преобладания данного вида хозяйств в аграрном секторе экономики в отмеченный период. Соискатель приводит статистические сведения о катастрофическом состоянии сельского хозяйства Кубани и Дона после окончания Гражданской войны.

Подробно и обстоятельно рассмотрен процесс восстановления индивидуальных хозяйств. Ю.А. Яхутль делает акцент на влиянии аграрной политики большевистской партии в данном процессе, справедливо указывая на усиление роли государства в большевистской модели организации аграрного производства (С. 176).

В связи с этим, соискатель рассматривает принимаемые руководством большевистской партией меры по обобществлению индивидуальных крестьянско-казачьих хозяйств. Основное внимание обоснованно уделяется сельскохозяйственной кооперации, игравшей большую роль в организации колхозов и различных производственных товариществ. Сравнив основные этапы восстановления и развития индивидуальных хозяйств, соискатель в соответствии с логикой изложения материала анализирует начавшийся в

конце 1920-х гг. переход к форсированной коллективизации сельского хозяйства, что завершилось полной ликвидацией единоличного сектора аграрной экономики.

Объясняя причины низких темпов развития индивидуальных крестьянско-казацких хозяйств, Ю.А. Яхутль правильно отметил: «Политические ограничения по отношению к экономически активной массе хлеборобов не позволяли использовать потенциал нэпа, провоцируя середняка и зажиточных хлеборобов на свертывание активной производственной деятельности» (С. 209).

В третьей главе диссертации «Трансформации социальной структуры и социально-культурная сфера станиц Кубани и Дона в 1920-е гг.» проанализирована социальная структура, стратификационные и модернизационные процессы в культурно-духовной сфере южнороссийской станицы Кубани и Дона в условиях НЭПа.

В центре внимания соискателя оказались процессы трансформации традиционной сословной структуры сельского населения Кубани и Дона, вследствие проводившейся большевистской партией классовой политики. Соответственно, в диссертации приводится материал, свидетельствующий о постепенном установлении приоритетов классовой структуры населения.

Соискатель рассматривает болезненные процессы «расказачивания», которое, хотя и проводилось в условиях НЭПа в так называемых «мягких формах», все же не могло не вызвать отрицательную реакцию казачества на попытки власти растворить его в массе крестьянства. Поэтому приводимая в диссертации официальная статистика о классовом составе сельского населения Кубани и Дона без упоминания казаков не означала признания таких подходов со стороны самого казачества. В целом, проводимая властями социальная политика не в полной мере воспринималась большинством сельского населения.

Ю.А. Яхутль по этому поводу справедливо замечает: «...Важное значение для понимания специфики развития социальных отношений имело

не только традиционное разделение на казаков и иногородних и актуализированное властями деление на «бедняков / батраков - середняков - зажиточных / кулаков», но и восприятие этих градаций самими хлеборобами, далекими от научного теоретизирования» (С. 240). Этот подход прослеживается на протяжении всего рассмотрения вопроса, что является обоснованным с точки зрения анализа реального восприятия населения проводимой властью политики.

При рассмотрении происходивших в условиях НЭПа изменений в социокультурном облике станицы и крестьянско-казахской повседневности соискатель главное внимание уделяет влиянию на данный процесс политики большевистской партии, что соответствует заявленной проблеме. В то же время, с точки зрения объективного подхода соискатель обращает внимание на то, что трансформация традиционных норм жизни на Кубани и Дону стала происходить уже в период 1914-1922 гг. Большевистская партия придала этому процессу новый импульс и представленный в диссертации материал отражает целенаправленный характер проводимых властью мер по внедрению нового быта и норм общежития.

Соискатель приводит документы, свидетельствующие о развернувшейся в сельской местности Кубани и Дона работы по развитию образования и здравоохранения. Показано, что кроме решения важнейших бытовых проблем населения эта работа осуществлялась в русле коммунистической пропаганды и борьбы с «пережитками прошлого», к числу которых относили старый быт и религиозное воспитание. Соискатель отмечает сложный характер социокультурных процессов в нэповской деревне, когда новая советская действительность с трудом утверждала себя в жизни сельского социума.

Подводя итоги рассмотрения этого вопроса, Ю.А. Яхутль с позиций объективности признает, что к концу 1920-х гг. были достигнуты заметные успехи культурного строительства и в то же время отмечает негативные последствия проводимой политики, что отразилось «на развитии

социокультурной сферы станицы негативным образом, закрепив явно выраженную антиправовую традицию, неуважение к нормам законности со стороны как власти, так и общества» (С. 297).

В четвертой главе «Формирование системы партийно-советских органов в сельских районах Кубани и Дона в 1920-е гг.» соискатель проанализировал процессы становления низовых партийных и советских структур, их взаимодействие и методы работы с населением. В диссертации прослеживается связь формировавшихся на Кубани и Дону партийных структур со временами и традициями Гражданской войны, что отразилось на преобладании воинственной психологии партийных функционеров. В особенности наглядно соискатель это демонстрирует при освещении отношения местных партийцев к курсу «Лицом к деревне» (С. 325-327).

Рассматривая характер взаимоотношений местных партийных органов с сельским населением, соискатель указывает на его откровенно классовый характер. В качестве доказательств приводится материал, свидетельствующий о подозрительном или даже враждебном отношении местных партийцев к казачеству и зажиточным слоям крестьянства. Вместе с тем, соискатель демонстрирует стремление сельских партячек к формированию деревенского актива из числа бедноты и демобилизованных красноармейцев.

Эту тенденцию соискатель проследил на протяжении 1920-х гг., сделав вывод о том, что «в 1920-е гг., в немалой степени именно при поддержке нового поколения сельского актива, набирало силу замещение революционной элиты первых лет нэпа на прагматичную элиту сталинского времени» (С. 341-342). В целом на основе объемного по содержанию материала соискателю удалось раскрыть процесс установления партийного контроля над всеми сферами жизни северокавказской деревни к концу 1920-х гг.

Логическим продолжением характеристики властных структур в сельской местности Кубани и Дона является освещение формирования и

деятельности советов. Соискатель раскрывает сложную политическую обстановку, в которой происходило создание сельских советов, раскрывая перипетии взаимоотношений власти и сельского населения региона. Соискатель приводит материал, отражающий эволюцию органов советской власти в северокавказской деревни на протяжении 1920-х гг. от относительно демократичных по своему составу и деятельности до полностью подчиненных воле партийных органов.

Соискатель демонстрирует это на примере выборных кампаний в сельские советы. Так, сравнительный анализ выборов середины и конца 1920-х гг., привел соискателя к выводу о том, что «в избирательную кампанию 1928-1929 гг. произошел заметный сдвиг в ужесточении контроля и получении запрограммированных результатов выборов» (С. 383).

Приведенный при изложении этого вопроса материал показывает, что соискателю удалось показать значительную роль сельских советов Кубани и Дона в решении хозяйственных и бытовых вопросов, и достаточно тесную связь с местным населением. Однако в русле общих политических тенденций, как справедливо отмечает Ю.А. Яхутль, «потребности государственного строительства направили процесс советизации в русло превращения Советов не столько в местные органы власти, сколько в органы представительства центра на местах, в низовое звено жестко централизованной партийно-советской вертикали» (С. 387).

В пятой главе диссертации «Соппротивление казаков и крестьян Кубани и Дона процессам большевизации» соискатель раскрыл процесс реализации политики «военного коммунизма» в казачьих регионах, ставшей одной из определяющих причин протестного движения казаков и крестьян в начале 1920-х гг. С учетом регионального характера исследования в работе рассмотрены особенности реализации политики «военного коммунизма» в южнороссийских станицах на основе анализа исторических условий развития Кубани и Дона. Соискатель квалифицированно показал сложные искания

казачества в обстановке утверждения советской власти, что породило в том числе и крайнюю степень выражения к ней враждебного отношения.

Соискатель обстоятельно проанализировал причины и сам процесс нарастания волны широкого повстанческого движения на Кубани и Дону в 1920-1923 гг. как прямого следствия проводимой политики «военного коммунизма». При этом выделены этапы, отличавшиеся друг от друга составом участников, мотивами восставших и целями, которые они преследовали.

В работе подробно освещены все основные события, связанные с повстанческим движением начала 1920-х гг., раскрыты как действия повстанческих отрядов, так принимаемые партийно-государственными органами меры по подавлению восстаний на Кубани и Дону. Вместе с тем, логика изложения автора означает, что насильственное подавление протестных выступлений не достигло бы цели без принятия мер экономического характера, что позволило ослабить недовольство советской властью со стороны большинства крестьян и казаков, дав им надежду на создание нормальных условий хозяйствования.

Отмечая позитивное влияние нэповских реформ на свертывание повстанческого движения и установление диалога казачества с органами советской власти, Ю.А. Яхутль указывает на кратковременность этого периода, делая вывод о том, что «уже с конца 1926 г. большевики перешли к превентивным репрессиям, позволившим им существенно ограничить масштабы новой волны вооруженного сопротивления в условиях масштабных преобразований конца 1920-х гг.» (С. 467).

В заключении диссертационной работы Ю.А. Яхутль подвел итоги своего научного исследования, сформулировал аргументированные и развернутые по форме обобщающие выводы, которые вытекают из содержания основной части диссертации и реализуют поставленные цели и задачи исследования (С. 468-483).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что диссертация Ю.А. Яхутль соответствует паспорту научной специальности 07.00.02 – Отечественная история, будучи выполненной по тематике её областей исследования: п. 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; п. 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; п. 15. Исторический опыт российских реформ; п. 19. История развития российского города и деревни; п. 21. История экономического развития России, ее регионов.

В качестве **замечаний и рекомендаций** по диссертации отметим:

1. Необходимо было четко дифференцировать особенности взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством. В вопросах отношения казачества и партийно-государственных органов это отражено в диссертации достаточно хорошо, но этот же аспект, касающийся крестьянства необходимо было раскрыть более развернуто. Полезным с точки зрения достижения научных результатов представляется также анализ совпадающих позиций большей части казачества и крестьянства по отношению к проводимой большевистской партией политике, а также принципиальных различий.

2. Составлению более полного типологического портрета казачества и крестьянства Юга России могло способствовать расширение территориальных рамок исследования за счет включения Ставрополя и Терека.

3. Характеризуя развитие сельского хозяйства на Кубани и Дону соискатель много внимания уделяет деятельности сельскохозяйственной кооперации и крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. Было необходимо раскрыть роль и других видов кооперации в социально-экономическом развитии региона, прежде всего - потребительской

кооперации, которая была одним из главных организаторов сбыта продукции индивидуальных крестьянских хозяйств и их снабжения промышленными товарами, а также активно участвовала в социокультурном развитии сельских районов Кубани и Дона.

4. В пятой главе диссертации, как уже отмечалось, соискатель обстоятельно осветил протестное движение на Кубани и Дону в начале 1920-х гг. Проявления социального протеста крестьянства и казачества Кубани и Дона в последующие годы рассмотрены фрагментарно, что ограничивает восприятие этого явления на протяжении 1920-х гг. В особенности это касается конца 1920-х гг., когда активное сопротивление казачества и крестьянства проводимой политике «чрезвычайных мер» и форсированной коллективизации приобрело массовый характер.

5. В диссертации в ряде мест имеются стилистические и технические погрешности.

Вместе с тем, отмеченные недостатки и высказанные рекомендации не снижают общего высокого научного уровня диссертационной работы Ю.А. Яхутль, являющейся целостным научно-исследовательским сочинением, носящим чётко выраженный авторский характер.

Автореферат диссертации и научные публикации Ю.А. Яхутль в полной мере отражают содержание и выводы диссертационного исследования.

Выводы. Диссертация Ю.А. Яхутль представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для исторической науки, — выявлены закономерности эволюции взаимоотношений советской власти с казачеством и крестьянством в условиях НЭПа сквозь призму проводимой советским государством аграрной политики и противоречивости осуществляемых в это время социально-экономических преобразований в жизни сельского населения Кубани и Дона.

Диссертация Ю.А. Яхутль обладает внутренним единством и логикой построения материала.

Диссертационное исследование Юрия Асланбиевича Яхутль «Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921-1929 гг. (на примере Кубани и Дона)» является самостоятельным, завершённым научным исследованием, содержит новые научные результаты и положения, соответствует критериям, сформулированным в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г., с изменениями от 26.05.2020 г.), а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки).

Отзыв представлен в Диссертационный совет Д.212.101.03 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

30 ноября 2020 г.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор,
специальность 07.00.02 – Отечественная история
(исторические науки),

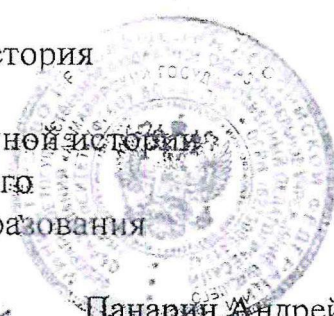
профессор кафедры всеобщей и отечественной истории

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

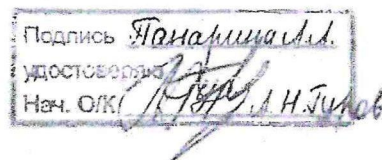
«Армавирский государственный
педагогический университет»

Панарин Андрей Анатольевич

Адрес: 352901, Южный федеральный округ, Краснодарский край,
г. Армавир. ул. Розы Люксембург, д.159, ауд. 14. ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный педагогический университет»
Тел. раб. 8(86137) 33560
Тел. моб. 89184743071
Электронная почта panarin.arm@mail.ru

Сопровождающие материалы
Ю.Н. Яхутль
07.12.2020.